

Вторая зима в ферме Ариранг была суровой, но многим она запомнилась как теплый год. Повышение статуса фермы Ариранг как автономной республики зажгло в сердцах жителей новые надежды. Благодаря этому событию они еще больше сплотились.

Кроме того, появилась причина для укрепления военной мощи фермы. Модернизированные сельские силы теперь имели другую форму. Они подготовили форму казахстанской армии и ходили в ней с гордостью.

Ферме было разрешено иметь судебную власть и военную силу для защиты и нападения на врагов, и это заставило директора Countryside Force стать командиром.

Услышав, что Ча Инсу станет командиром сельских сил, Пак Чен Ир позавидовал. Он говорил, что директор разведывательного управления выше, чем командир сельских сил.

"Если твои люди будут плохо справляться со своими обязанностями, Департамент разведки возьмет на себя командование загородными силами, ты понял?"

"У вас еще даже нет новобранцев. Я не боюсь твоего отдела разведки, состоящего из одного человека".

"Скоро у меня будет больше людей, чем у тебя сейчас. Не приходи ко мне, говоря, что тебе нужно обменяться людьми позже".

Эти двое препирались друг с другом, но их лица были светлы, как никогда, поскольку не было никого, кто бы беспокоил ферму за использование сил. Тяжелое огнестрельное оружие, которое пылилось в хранилищах фермы, было пущено в ход. Несмотря на то, что они не будут использоваться по назначению, в действительности они отлично подходили для демонстрации и показательных выступлений.

"Кстати, что это за термин? Автономия фермы будет пересмотрена, если ее население не вырастет вдвое, через десятилетие?"

"Это смешно, но правительство хочет, чтобы мы сделали все возможное для увеличения поголовья".

Юнхо посмеялся над этим выражением, когда впервые увидел его, но это показало слабость казахского правительства. Оно изо всех сил старалось увеличить плотность населения, поскольку страна страдала от нехватки людей.

Было не так много стран, которые принуждали детей таким образом по всему миру.

Было много оружия, подаренного Россией, но из-за нехватки солдат оно не имело возможности быть использованным. Они только занимали место в национальных арсеналах. Правительство могло бы набрать больше солдат, но если бы это произошло, другие отрасли промышленности были бы парализованы, поэтому закон не принимали молодые люди, работавшие в крупных корпорациях. Для правительства сербские иммигранты были хорошей новостью, так как при увеличении числа людей пустоши начали бы понемногу осваиваться.

Другим условием автономии было то, что хозяйство должно было завершить освоение земли, которую ему дали.

Юнхо получил землю, размер которой был в два раза больше, чем он планировал изначально. Сначала земля, на которую он заключил договор с правительством, была примерно в два раза

меньше Сеула, а теперь она была немного больше Сеула. Хотя ему дали больше земли, он не был счастлив.

Он все еще пытался осваивать землю, и некоторые участки превратились в пастбища, поскольку обрабатывать весь участок было невозможно, но теперь правительство заставляло его осваивать больше земли. Если бы это было дано ему в самом начале, он был бы в восторге, поскольку он был без ума от земли, но теперь он знал, что иметь больше земли - не самое интересное занятие.

С другой стороны, Ким Чун был рад получить больше земли. Он не возражал против пустоши, поскольку у фермы было больше прилегающей земли. Теперь, когда земли стало вдвое больше, фермерам пришлось бы сажать пшеницу на площади, которая в несколько раз превышала нынешнюю площадь фермы.

Независимо от качества и количества урожая, лучше было начать заниматься земледелием и почвой, чтобы получить плодородную землю. Хотя это даст лишь пятую часть урожая богатых земель, это все равно было много, когда все было собрано на обширных сельскохозяйственных угодьях.

Ферма планировала сделать луга в северо-восточной части фермы, чтобы предотвратить песчаную бурю, и сельскохозяйственные угодья в юго-восточной части.

По мере роста территории необходимо было найти способ сократить время на передвижение по ферме. Так, Юнгхо должен был запланировать прокладку железной дороги и дорог с твердым покрытием. Казалось, оставалось еще много дел, которые истощали бы средства фермы.

Ферму посетил корейский морской офицер Виктор Чжун.

Именно он осматривал автомобильный паром фермы, который перевозил первое поколение сербских иммигрантов. Он был капитаном ракетного корабля, который защищал Казахстан в Каспийском море.

Он часто посещал пристань фермы, чтобы получить мясо баранины и субпродукты овец, и сегодня был день его официального визита.

Поскольку ферма теперь отвечала за патрулирование, часть реки Урал и ее рукава находились под контролем военно-морского флота, а Виктор Цзюнь был директором зоны патрулирования безопасности реки Урал. Казалось, правительство хотело укрепить военно-морскую мощь, так как оно хотело, чтобы ферма патрулировала реку и даже часть Каспийского моря.

Охранять огромную акваторию было недостаточно, поэтому президент передал часть ответственности автономной республике. Юнгхо было интересно, какой уровень силы требуется военно-морскому флоту.

"Ну, я вижу, тебя повысили. Я бы не заметил этого, если бы не присмотрелся к твоей форме".

"Это потому, что ферма Ариранг стала автономной республикой, и моя юрисдикция была расширена. Это в основном благодаря вам, господин Ли".

"Как это из-за меня? Я ничего не сделал".

"Разве вы не собираетесь впредь ставить на реке много больших судов? Флоту нужен был более высокий ранг, чтобы командовать этим районом".

Юнхо понимал, что делает правительство.

Повышение капитана до лейтенант-командора должно было сделать силу фермы подконтрольной ему, а заставляя ферму патрулировать вокруг реки, ферма была склонна покупать подходящие суда, соответствующие военно-морским стандартам, что автоматически усиливало военно-морскую мощь района.

"Очень хорошо. Какую силу вы хотите для нашей фермы? Вы это уже хорошо знаете, но при ферме есть охранная компания, и все новобранцы - из спецназа ВМС Кореи. У них есть техника и способности управлять приличными судами. Если нужно, я могу устроить тех, кто был в должности технического сержанта".

Лейтенант-командер Чжун не смог скрыть волнение с лица, услышав замечание Юнхо.

Если бы все зависело от Юнхо, он хотел бы привлечь большие корабли, но иметь лучшие корабли, чем те, что были у ВМС Казахстана сейчас, было бы нецелесообразно. Кроме того, иметь эсминцы в Каспийском море, которое было довольно маленьким, было нецелесообразно.

"Патрульный корабль класса 500 тонн - это больше, но в нашем секторе моря нет даже корабля класса 300 тонн".

"Вы говорите о патрульных катерах морской полиции?"

"Да, именно. Я бы хотел, чтобы вы помогли морской полиции. Как вам это?"

Юнхо ухмыльнулся в свою мину. Он думал о морских судах для сельских сил фермы, но патрульных катеров пока было более чем достаточно для этих сил.

На патрульных катерах можно было установить автоматические пушки "Вулкан" и пулеметы, а если понадобится, то и ракеты. Такого количества сил было достаточно, чтобы стать роскошным патрульным катером.

"Я подготовлю суда класса 300 тонн и 500 тонн каждое. Это спасет ваше лицо?"

Виктор Цзюнь широко улыбнулся, когда Юнхо ответил.

"Где вы планируете приобрести эти суда?"

"Корейские верфи лучше всего справятся с изготовлением таких судов, но проблема в расстоянии. Поэтому я подумал о Франции или Турции. Что скажешь?"

"

Я бы хотел иметь корейские суда, так как я получил образование в Корейской военно-морской академии. Если понадобится, я обращусь с просьбой к правительству".

"Ну, для меня это не имеет значения, но корейские верфи великолепны, поскольку они могут сделать что-то вроде эсминца "Иджис". Тогда, я буду должен вам за это. Тот, который я закажу

на этот раз, будет модернизированным судном, которое можно будет использовать в качестве военно-морского судна в чрезвычайных ситуациях. Я также увеличу количество патрульных катеров, если потребуется. Все, что я прошу у вас взамен, это присмотреть за автономной республикой".

"Конечно, мистер Ли. Вы помогаете военно-морскому флоту. Не стесняйтесь спрашивать о чем угодно, когда вам понадобится помощь".

Взволнованный тем, что военно-морская мощь будет укреплена, его дрожащая рука крепко сжала руку.

"Хахаха..."

Чен Ир рассмеялся от души, когда Юнхо рассказал ему и Ким Чуну, что он обсуждал с Виктором Чжуном.

"Господин Пак, не смейтесь. Это очень неловко. Что это за патрульный катер?"

"Комиссар. Для "Countryside Force" иметь вооруженные патрульные катера - это еще очень важно. Я собираюсь прикрепить ракеты, если понадобится, так что не слишком разочаровывайтесь".

"Босс. Вы должны были немного принудить его. Виктор, этот парень! Он не чужак и он кореец. Как он смеет так поступать с нами?"

ВМС Казахстана запросили наиболее подходящую работу, с которой мог справиться Countryside Force. Юнхо мог сказать, что правительство тщательно продумало решение.

Патрульный корабль, вместо линкора, имел большой радиус действия и не был сильно ограничен в пересечении других морей. Это было связано с тем, что большинство из них играли роль в подготовке к катастрофам.

В частности, рыболовные суда из прибрежных стран Каспийского моря не испытывали особых проблем с пересечением других морей. Их было немного, и большинство из них не могли далеко уйти, поскольку были предназначены для использования в море. Даже если они каким-то образом вторгались в другие моря, их старое и потрепанное оборудование не стоило внимания.

У каждой страны было несколько небольших патрульных судов, но они патрулировали только вокруг портов.

Не будет ложью сказать, что они были там, чтобы сохранить свое лицо.

Одним из положительных моментов статуса хутора как автономной республики было то, что молодежь хутора была освобождена от призыва в армию. Благодаря тому, что в хуторе было собственное военное образование и подготовка, они были освобождены от казахской армии. Кроме того, школы хутора Ариранг еще не получили официального разрешения, и не было способа подтвердить статус учащихся. Теперь все, что требовалось, - это уполномоченный фермы.

Для правительства Казахстана хутор был лишь автономной областью этнического

меньшинства, но оно писало "Автономная Республика Ариранг" на всех официальных документах, выданных хутором с гербом семьи эрцгерцога. Если бы на документах стояла законная печать, она выглядела бы очень достоверно.

Чтобы подготовить официальную печать, Ким Чун просматривал документы европейских королевских семей в интернете.

"Босс. Как насчет этого? Такие были у старых королевств на Балканском полуострове".

"Мы можем использовать что угодно. Главное, что мы поставили печать на документ".

"Многие иностранные выдающиеся университеты иногда проверяют подлинность своей печати. Может, мне заказать печать с гербом семьи эрцгерцога? Так у нас не будет никаких проблем".

Ким Чун с тревогой думал о том, что в будущем студенты автономной республики могут оказаться в невыгодном положении во внешнем мире. Маленькая автономная область и королевство могут показаться иностранцам смешными.

Юнго подумал, что раз уж ферме нечем похвастаться сейчас, то надо хотя бы заработать побольше денег для ее жителей.

Теперь, когда ферма получила статус автономного региона, необходимо было прорекламировать государство перед общественностью.

Чиновники областного правительства Атырау уже знают об этом, но другие регионы еще не слышали об этом, и чтобы дать знать людям, имеющим прямое или косвенное отношение к ферме "Ариранг", необходимо провести грандиозное и яркое мероприятие. Люди признают автономию фермы и будут уважительно относиться к ее жителям, если только будет официальное провозглашение автономного государства.

Юнго приказал Ким Чуну подготовиться к церемонии и дню праздника.

Составив список приглашенных и разослав приглашения, он спешно готовился к церемонии провозглашения, и она могла состояться в конце ноября. Многие люди приходили поздравить ферму и уходили обратно, восхитившись городом фермы.

Жители праздновали праздник два дня подряд.

Главными звездами праздника были, конечно же, Фатима, Леон и Зейнеп.

Как только появилась Фатима, Юнго снова отодвинули на заднее сиденье. Наблюдая за этим, Чен Ир не забыл сделать замечание.

"Я же сказал, что твоя роль - это парень, выполняющий работу для своей жены. Почему бы тебе с этого момента не служить ей как своей любовнице?".

Несмотря на поддразнивание Чон Ира, улыбка не сходила с лица Юнго.

Последние несколько дней он не мог заснуть по ночам, так как был слишком взволнован своим достижением. Он был доволен тем, что превратил ферму в автономный регион.

В суровую холодную погоду ферма была заполнена гостями и жителями, которые собрались, чтобы отпраздновать создание автономного государства. Глядя на довольные лица людей,

Юнгхо ответил Чен Иру.

"Кому какое дело до того, что я парень-хозяин, если каждый день будет таким? Я буду счастлив быть рутинером хоть сто раз!".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2133199>